

DOI:10.26104/NNTIK.2022.90.36.042

Калиева Ж.

МАШХУР-ЖУСУП КОПЕЕВДИН ОКУУЛАРЫНЫН РУХАНИЙ МУРАСЫ

Калиева Ж.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ УЧЕНИЯ МАШХУР-ЖУСУПА КОПЕЕВА

Zh. Kalieva

SPIRITUAL HERITAGE TEACHING OF MASHKHUR-ZHUSUP KOPEEV

УДК: 930:939

XIX кылым - XX кылымдын башындагы Казак элинин руханий маданиятында саясий процесстердин негизинде коомдук өнүгүнүн тарыхына тийгизген өзгөрүүлөр элдик коомдук ой-жүгүртүүнүн негизинде берилген. Турмушта көргөн-билгенин философиялык жактан баамдаган Маашхур Жусуп Копеев – өзү көргөн коомдогу өзгөрүүлөрдү, туюмдарын философиялык негизде карап, казак элинин калыптануусунан берки тарыхындагы маданий өнүгүнүү элдин эс тутумунда сактап калууга кызмат кылган. Диний көз караш аркылуу этика менен эстетиканын байланышы кандайча айкын болгондугун түшүнүү менен орто кылымдардагы мусулман салтын дагы бир жолу эске салган Маашхур Жусуптун чыгармачылыгынын руханий мурасында өзгөчө көз карашта чагылдырылган жана этникалык, эстетикалык бүтүндүк катары аныкталган. Ошол эле учурда анын руханий мурастары калктын этикалык жана эстетикалык көз караштарына дагы олуттуу таасирин тийгизген.

Негизги сөздөр: окуу, оозеки, руханий мурас, чыгармачылык, диний көз караш, этика, эстетика, байланыш.

Духовной культуре казахского народа в XIX – начала XX веков более широко отражается народные взгляды в истории того времени. Маашхур Жусуп Копеев - человек, который философски осмысливал все увиденное и услышанное в жизни, считал, что это все послужит на благо народа, тем более в изучении истории народа, его культуры старался сохранить в памяти народа историческое прошлое, способствовал тем самым формированию казахского народа как целостной нации. Осмысливая, через религиозное отношение как проявлялась связь этического и эстетического, уместно еще раз напомнить о средневековой мусульманской традиции, так как в творчестве Маашхур Жусупа отражается особое видение проблем, определяемых через единство этического и эстетического, и которые оказали значительное влияние на его этико-эстетический воззрения.

Ключевые слова: чтение, устное, духовное наследие, творчество, религиозная точка зрения, этика, эстетика, общение.

The spiritual culture of the Kazakh people in the XIX - early XX centuries is more widely reflected in the popular views in the history of that time. Mashkhur Zhusup Kopeev, a man who philosophically comprehended everything he saw and heard in life, believed that all this would serve the benefit of the people, especially in studying the history of the people, his culture, he tried to keep the historical past in the memory of the people, thereby contributing to the formation of the Kazakh people as whole nation. Comprehending, through a religious attitude, how the connection between the ethical and the aesthetic was manifested, it is appropriate to once again recall the medieval Muslim tradition, since the work of Mashkhur Zhusup reflects a special vision of problems defined through the unity of the ethical and aesthetic, and which had a significant impact on his ethical and aesthetic views.

Key words: reading, oral, spiritual heritage, creativity, religious point of view, ethics, aesthetics, communication.

В конце XIX – в начале XX века из казахской среды вышла целая плеяда талантливых историков: Курмангали Халид, Нуржан Наушабаев, Шакарим Кудайбердиев, Маашхур Жусуп Копеев и другие, историографические традиции которых берут начало из степной историологии и являются ее письменным продолжением, и формой систематизации всего, имеющегося исторического материала.

Одним из ярких представителей национальной исторической науки был Маашхур Жусуп Копеев (1858-1931гг.). Он родился в местности Кызылтау Баянаульского степного округа, входящего в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Имя Маашхур Жусуп получил в девятилетнем возрасте от известного в степи в этих краях аристократа и интеллектуала – ага - султана Мусы Шорманова. «Маашхур» в переводе с арабского означает «славный», «достойный». Так вот, среди своих земляков пятилетний мальчик Жусуп стал известным, благодаря знанию арабского письма и чтению сложных религиозных трактатов, а в восемь лет прославился тем, что наизусть знал шедевры эпического богатства казахов. Говорят, когда Муса мырза попросил его рассказать стих, тогда Жусуп сказал следующее: *«Иман-қой, ақыл қойшы, нәпсі-бәрі; Бәріге жегізбейді ердің ері.; Сол қойшы ақ таяқты ұстап тұрса; Ала алмас еш жерінен шайтан - пері.»*

Ранее было сказано, что ага-султан М.Шорманов оказывал благотворительную помощь тем, кто стремился к знаниям. Убедившись в одаренности мальчика, Муса Шорманов дал ему благословление, назвал его «машхуром» и взял на себя дальнейшие расходы на учебу [1].

С детских лет М.-Ж. Копеев благодаря своему окружению, а в Баянаульском крае было немало носителей исторического национального фольклора, что способствовало изучению им не только религиозной литературы, но и народной мудрости, и в память о прошлом, выраженные в различных формах фольклора, скорее всего устной исторической традиции (героических эпосов, легенд и шежере).

В стихах молодого поэта акына чувствуется юношеский порыв, стремление к знаниям, к путеше-

ствиям, познанию скрытых в мифологическом наследии казахов. В поэтических сочинениях Машхура уже взросло все больше места, занимающих проблемы социального и экономического характера.

Большую часть жизни он посвятил изучению истории казахов. Однако в своей деятельности историка, он не ограничивался сбором образцов устного исторического наследия, можно сказать не был приверженцем одной только устной традиции. В своих трудах автор критически переосмыслил историографию по истории казахов по духу времени и высказал по многим из них свои соображения. Из российских авторов М.-Ж. Копеев обратил свое внимание на труды Н.А. Радлова, Н.А. Аристов, В.В. Вильяминова-Зернова.

В то же время он знал труды своих современников-казахских авторов Ш. Кудайбердиева, К.Халида и др. Но позиция М.-Ж. Копеева по многим вопросам истории сильно отличалась, порой не скрывая своих неприятия многих положений указанных историков, он так и писал: «Ныне пишущие историю, переводя труды одни русских авторов, другие труды китайских, не задумываются насколько это достоверно по отношению к истории казахов...». [1]

Итак, к примеру в историографической традиции М.-Ж. Копеева в основном преобладают только степные традиции историознания. Несмотря на основательное знание восточных и западных (в данном случае российских) историографических школ, он остался верен основным канонам казахского «Шежіре». В то время, как уже замечено у Шакарима Кудайбердиева и других, явно обнаруживается западничество, выражающееся в чрезмерном преувеличении роли европейских и восточных источников (в данном случае китайских), естественно с преуменьшением роли и значения казахских исторических материалов.

Основное кредо автора заключается в передаче устных исторических текстов в неизменном виде. Это можно отметить, так как придавая большое значение даже малейшим деталям в исторических преданиях казахов, в текстах порою, встречающихся мифологических сюжетов или образов, поневоле М.-Ж. Копеев вставляет вот такие формулы: «не повинны мои уши в услышанном». Исследователь в собственных рукописях употребляет такое понятие как «мес» (кара мес). Мес в казахском быту представляет собой сосуд для хранения кумыса, в данном случае, собирая Машхур Жусуп по крупницам фрагменты прошлой истории своего народа на каждом отдельном листе, закладывая их в свой «мес» воссоздал максимально объективную, приближенную к оригиналу историю степи [2].

На становление М.-Ж. Копеева как историка большое влияние оказала, безусловно, восточная историческая традиция. Это было отмечено еще А.Х.

Маргуланом, который писал: «Машхур Жусуп Копеев бывал в Ташкенте и присырдарьинских районах, где он знакомился с различными историческими сочинениями, книгами, собирал сведения о средневековой истории Казахстана. М.-Ж. Копеев в своих трудах пишет о том, какое сильное впечатление на него оказало чтение «Шежіре» Абульгазы Бахадура/хивинского/» [3].

С тех пор с 1872 по 1907 гг. не раз совершил долгие путешествия, знакомясь с Востоком, с знаменитыми культурными центрами и памятниками Туркестана и Средней Азии. Заметим, что эти поездки были связаны с некоторыми обязательствами по суфийскому братству, но казахский историк не упускал возможности ознакомления с таинственными страницами истории Востока, в текстах рукописей которых прослеживаются ценные материалы, касающиеся казахских родов, имевших в прошлом тесные связи с Мавереннахром, земле обетованной и др.

Машхур Жусуп Копеев был ярким противником колонизаторской политики России, что подтверждают его стихотворения, обличающие насилие и гнет. Насеегодня общеизвестно, что поэт смело выступал против имущих баев и волостных, замечал их надменное отношение к простому народу. Какие бы злободневные вопросы он не поднимал в своих произведениях в свое время, приведем в качестве примера статью М.-Ж. Копеева «Из Баянаула», которая была напечатана в газете №5, 6 «Дала уалаяты» в 1890 году, они также остаются актуальными, и сегодня не теряют своего значения.

Позже демократические события 1905-1907 гг. отразились на окраинах Российской империи. Эту тему поднял он в своем произведении «Қанды жексенбі» («Кровавое воскресенье»), Машхур Жусуп первый среди казахских поэтов откликнулся на события, происходящие в центре России. Важно подметить, что он также видел и другую Россию – прогрессивную, демократическую. Он разделял демократические идеи Л.Н. Толстого, ему близка резкая критика в трудах М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В последний раз, в 1907 году М.-Ж. Копеев совершил поездку в Среднюю Азию, но эта поездка, как свидетельствуют некоторые элементы его творческой биографии, была вынужденной. Как известно в этот год в типографии у Хусаиновых в Казани, одновременно вышли три его книги: «Увиденное мною удивительное явление в моей долголетней жизни», «Хал-ахуал/Быть-житье», «Сарыарканың тарихи әңгемесі, Сарыарканың кімдікі екендігі/ О том, чья земля Сарыарка». В этих книгах автор выражал свое отрицательное отношение к переселенческой политике царизма, изъятию плодородных земель для переселенцев и т.д. Именно на исторических фактах доказывает фактическую принадлежность степи Сарыарка его истинным

хозяевам- казахам. Он считал, что казахи многие столетия ценою жизни и крови отстаивали свои земли и не намерены их просто уступать другим. Знание исторического материала, особенно различных сюжетов, связанных с казахско-джунгарскими войнами, деяния отдельных личностей, отдавших свою жизнь ради отчей земли, придали поднятым в его книгах территориальным проблемам острый политический характер.

В ответ царская цензура проводит конфискацию его трудов. К ответственности призваны более 10 человек, типография понесла из-за его книг большие убытки, наложенным штрафом в сумме 12 000 рублей. В сложившейся такой ситуации, он был вынужден на некоторое время искать спасения в чужих краях. В этом есть вероятно основная причина того, что его творчество оказалось, замкнуто в его рукописях.

Очень интересно обратить внимание на такое противопоставление общества, с точки зрения человека, который продолжает мыслить как ученый - философ, знавший путь мистического познания суфиев в различии добра и зла, правды и лжи и, наконец-то, что именно от Бога и сатаны. Сильные мира сего как показывает М.-Ж. Копеев: бии и муллы, волостные и хаджи – выступают как сторонники дьявола. Муллы – завистники, волостные-наильники, баи – порочны и высокомерны. На деньги, отобранные у бедняков, муллы строят мечети. Только нищие добродушны и чутки.

Парадоксально то, что с одной стороны М.-Ж. Копеев обличает ханжество мулл, но с другой стороны все же верит в Бога, проповедует Ислам. Все свои дела и мысли сверял с чистотой и священностью и призвал к нравственному очищению и знаниям. Вопросы, поднятые в статье «Как же к истине сегодня отыскать дорогу?», «Истина», конечно же нашли свое отражение, противопоставляемые стремлению к наживе, обману. Поэт предостерегает людей не поддаваться «сатанинским деяниям», а искать путь к Богу, правде, служению народу.

Народные предания гласят, что при встрече Абай спросил у Машхура: «Если ты гений, скажи где Бог?», на что прозвучал быстрый ответ любимца народа: «Бог - в сердце!» Вот почему Абай сказал позже: «Шакарим и Машхур Жусуп – ровесники. Оба вступили на путь религии и веры. Я поэт и Машхур поэт, но он более близок к Богу. Поэтому он считается святым».

Вместе с тем к историческому наследию М.-Ж. Копеева появился интерес еще при жизни его. Первым инициатором этого можно считать одного из великих деятелей культуры начала XX века Жусупбека Аймауытова. Свидетельством того является, в некоторых рукописных текстах М.-Ж. Копеева остались его пометки и обращения, сделанные специально для Ж. Аймауытова. К тому же полагаем, что работа по

систематизации рукописей, которая была проведена М.-Ж. Копеевым и сделана по просьбе его.[4] Но, к сожалению, в 1929 году Ж. Аймауытов в числе многих лидеров партии Алаш был репрессирован. Как величайший мудрец и ясновидец, он видел очертания, надвигающейся трагедии 30-х годов XX века- голода и репрессий. Установление Советской власти в казахских степях как божий гнев.

После смерти Машхур Жусупа Копеева, чтобы сберечь, оставшееся наследие в рукописях, его сыновья Шарафи, Жол-Мурат, Мухаммед-Фазыл решили передать их в Академию наук Казахстана. Эту миссию выполнил старший из сыновей – Шарафи. Ныне известный ученый Шафик Шокиулы, провожая его, пророчески тогда отмечал в своих трудах: «Имя Машхура теперь не пропадет, не забудется, оно займет достойное место в истории, так же как Ахмет Яссави и Аль-Фараби, Машхур Жусуп - бездонный океан знаний». Ознакомившись с рукописями Копеева и понимая значение наследия, одними из первых продолжили изучение его трудов ученые Каныш Сатпаев, Дихан Абилев, Алькей Маргулан, Ермухан Бекмаханов.

Появление в свет первых трудов М.-Ж. Копеева, означало новое время деятельности ученого круга в свете машхуроведения. В 1940 году, впервые появляется статья А.Х. Маргулана в газете «Қазақ әдебиеті» [3], следом Е.Б. Бекмаханов использует материалы М.-Ж. Копеева в своей книге «Казахстан 20-40 гг. XX века», посвященной восстанию Кенесары Касымова. В источниковой части монографии содержится научный анализ творчества М.-Ж. Копеева.[5] Но изучение и распространение ими казахской философии длилось недолго. В скором времени оба историка подверглись жестоким преследованиям уже со стороны идеологических органов Советской власти.

И после принятия постановления ЦК КП Казахстана в 1947 году, давшего оценку как «видный представитель религиозного мистицизма и клерикализма в общественной мысли Казахстана». Машхуроведение получив этот чудовищный ярлык, почти на полвека перекрыты все начинания исследователей- машхуроведов и фактически было закрыто к наследию Машхур Жусупа Копеева. Это грязное клеймо, обвиняемое его в «религиозном фанатизме», с точностью определения религиозного и мистицизма и клерикализма в общественной мысли Казахстана, надолго перекрыло все дороги для исследователей – машхуроведов.

Лишь только в годы перестройки, с крахом компартии у исследователей появилась определенная смелость в вопросах изучения исторического наследия, точнее в основном фольклористы и литературоведы начали понемногу поднимать занавес над этой темой. Отныне проводятся международные научно-

практические конференции «Машхур Жусуповские чтения», посвященные великому просветителю казахского народа, поэту и философу.

Исходя из этого, в рамках программы «Этнокультурного исследования Павлодарского Прииртышья», впервые в истории нашей страны ПГУ им. С.Торайгырова было выпущено 10-томное собрание сочинений Машхур Жусупа Копеева. Это уже большое достижение в истории Прииртышья, о котором можно заявить с чувством достоинства. А недавно вышел 11-ый том сочинений философа, этнографа, наставника - одного из знаменитых земляков, гордости казахской нации.

И все же мы уверены, слава наших земляков великих ученых в истории родного края об их научном

вкладе и подвигах будет и дальше распространяться по всем уголкам земного шара. Видимо, в этом бессмертии - тайна вечности человеческой мудрости, духовной мысли.

Литература:

1. Артыкбаев Ж.О. Среднее Прииртышье. // В контексте проблем истории Евразийских степей.Т.1.-Павлодар, 2007.- 206.
2. Кошумбетов Б. Копеев М.-Ж. и газете «Дала уялату» // «Звезда Прииртышья. – 1999, от 15 мая.
3. Маргулан Ә. «Қазақ әдебиеті» баспасы. – Алма Ата. 1940.
4. Машхур Жүсіп Көпейұлы / Таңдамалы шығармалары. Т.2 // Хат өлендері- Жүсіпбек Аймауытов (екі хат)- Павлодар., 2005.- 36-43 бб.
5. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40 гг. XIX. - Алматы, 1963, - 188 с.